

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ КАК ПРИОРИТЕТНЫЙ КОМПОНЕНТ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА

INNOVATIVE DEVELOPMENT AS A PRIORITY THE COMPONENT OF TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY

R. Musaelyan

Summary. Some issues of innovative development are investigated as an important priority of structural adaptation, necessary, firstly, for the perception of production and technological processes, secondly, for the elaboration and argumentation of its orientation, and, thirdly, for correlation with a specific object — the country's economy. The conclusion is formulated that in the current conditions, innovative development will require the restoration of the production process, which determines the importance of developing and implementing innovative domestic technologies.

Keywords: innovative development, investment in innovation, technological development, innovative growth, technology sector, import substitution, priority projects.

Мусаэлян Роберт Вигенович

Аспирант, АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет»
79857377311@ya.ru

Аннотация. Исследованы отдельные вопросы инновационного развития как важного приоритета структурной адаптации, необходимого, во-первых, для восприятия производственно-технологических процессов, во-вторых, для проработки и аргументации его направленности, и, в-третьих, соотнесения с конкретным объектом — экономикой страны.

Сформулирован вывод, что в текущих условиях инновационное развитие потребует восстановления производственного процесса, что определяет важность разработки и внедрения инновационных отечественных технологий.

Ключевые слова: инновационное развитие, инвестирование в инновации, технологическое развитие, инновационный рост, технологический сектор, импортозамещение, приоритетные проекты.

Идея построения инновационной модели развития, обладающей постоянством воспроизводства инноваций, известна давно [1].

Но несмотря на то, что как обобщённая категория «инновационное развитие» хотя и вошла в исследовательский оборот [2], тем не менее, переход к инновационному развитию тормозится [3] как и помощь промышленным предприятиям в поддержке их конкурентоспособности и качественного роста.

С этой точки зрения новое звучание инновационного развития как одного из преимуществ системной модернизации требует неотложного разрешения геополитических сложностей, когда инновационное развитие уже будет не в силах не ориентироваться на отечественный рынок — российские новые технологии, инвестиции, важно вплотную связать, во-первых, с темой возведения инновационной линии от научных исследований до их реализации, во-вторых, с поддержкой частных технологических проектов со стороны государства, и, в конечном итоге, с организацией межведомственных достижений [4].

Продвигать межведомственные достижения имеют возможность участники инновационного процесса, будь то разноформатные отрасли и прагматичные сферы, инициативность которых как бы там ни было опре-

деляют решения, принимаемые широким кругом официальных учреждений. Наряду с этим, формирование и реализация инновационного развития видится как согласование во многом несовпадающих интересов разнопрофильных предприятий, при том, что отдельную значимость обретает координация цели и задач рациональной композиции принципов работы.

Вместе с тем, независимо от имеющихся противоречий, в условиях сегодняшней геополитической инверсии инновационное развитие не может стоять в отрыве от государства в вопросах баллотировки федеральных программ, к примеру, по типам инновационной деятельности. При этом, федеральные координационные механизмы, безусловно, способствуют стыковке управленческой деятельности по развитию многофункциональности промышленных отраслей. Понятно, что инновационно содержательными остаются приспособленные и развивающиеся рынки — биотехнологии, и космических технологий, медицины, новых композитных материалов, цифровых технологий, химии и т.п.

Анализ выявил, что циклично принимаемые руководителями высшего звена организационные документы, определяющие инновационное развитие, складываются в подготовку и атрибуцию предложенной концепции технологического развития, определяющей целью которого, согласно поручению Президента Российской

Федерации, стало «создание экономики, обладающей полной независимостью» [5].

Как показывают современные публикации, это вызвано в том числе и тем, что упущения управления инновационным развитием привели к снижению стимулирования продуктивных инновационных предприятий, к снижению уровня государственной поддержки малых инновационных предприятий, при этом обеспечивался низкий формат затрат на технологические инновации отечественных предприятий. В известной мере, поставленная задача по развитию институтов, активизирующих благоприятный деловой климат, обозначилась в общих мерах и не достигла желательных инновационных приоритетов — в промышленности, в финансовой сфере, в технологическом развитии, в науке и не привело к гармоничной инновационной корректировке экономики в целом.

Просчёты в управлении инновационным развитием сформировали диспозицию, при которой индустрия с начала капиталистической трансформации не сформировала совокупный формат спроса и впала в длительный депрессивный период, который привёл к значительным экономическим потерям, глубокому сокращению инновационного развития. Нельзя не видеть, что промышленный комплекс как совокупность определённых групп отраслей, выпускающих родственную продукцию и до сих пор всё ещё не достиг необходимого инновационного эффекта. Но для этого стоит задача обеспечения радикального прорыва в реставрации внушительной инфраструктуры, прежде всего, отечественного машиностроения, металлургии и автопрома, на что до 2035 года планируется выделить около трёх триллионов рублей на развитие долгосрочных программ по двадцати технологическим направлениям [6].

Безусловно, в условиях масштабных международных санкционных ограничений крайне необходимо ускорить динамику бизнеса в инновационной сфере [7], что стало бы немаловажной частью стратегии развития страны, поскольку она связана с развитием программы технологической модернизации.

Подобный подход уже находил своё практическое осуществление в двадцатых годах прошлого века, когда на XIV-м съезде ВКП (б) был избран твёрдый курс на индустриализацию, что значительно увеличило промышленный потенциал, а следующий съезд сконцентрировался на развитии современных для своего времени технологий, создании плацдарма последующего модернизационного развития [8].

Сегодня с учётом внешних помех идеологами преобразований делается попытка преодолеть сложившееся отставание в рамках «Концепции технологического раз-

вития на период до 2030 года», на что заложен уровень расходов, например, на науку до полутора процентов от ВВП [9], и это при том, что в 2020 г. Корея тратила на эти цели 4,8, а Израиль – 5,44 % ВВП. Это даёт основание полагать, что краевые ориентиры, которые планируется достичь к 2030 г. по целевым показателям развития технологий, вновь могут быть не достигнуты. Сейчас, как и по прошествии более десяти лет, доминирующий вызов инновационного развития состоит в продолжающемся оттоке высококвалифицированных кадров, идей, капитала [10]. Но «Концепция...», судя по всему, не ставит задачу преодоления подобной ситуации [11].

Однако, хотя показатели, ранее предусмотренные «Стратегией инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» достигнуты не были, Россия, между тем, добилась мирового превосходства в отдельных сферах деятельности — так, добыча нефти в феврале 2023 г. составила — 10,2 млн баррелей в сутки (третье место в мировой добыче), второе место по добыче урана и его поставкам в страны ЕС и США, и первое по мировым запасам этого почти самого важного полезного ископаемого (45 %). По данным статистики, в металлургической промышленности — второе место в сегменте добычи палладия и платины (74 и 19 тонн в 2022 г. соответственно). Россия — единственная страна в мире, которая имеет ледокольный флот — для постоянного присутствия в Арктике с 1957 года построено 17 атомных ледоколов, 12 из которых находятся в строю, и атомный контейнеровоз). В растениеводстве — первое место в 2020–2022 гг. по производству ячменя (12,4 % или 17,99 млн тонн), гречихи (49,3 % или 892, 2 тыс. тонн), сахарной свёклы (41 млн тонн), льна (1,3 млн тонн или 39 % мирового производства). В лесной промышленности по лесозаготовкам — второе место в мире (10,8 % или 219, 6 млн куб. м.) до запрета с января 2022 г. экспорта необработанных лесоматериалов [12].

Приведённые статистические данные подтверждают необходимость «преобразования инноваций в решающий фактор экономического роста» как задачу первоочередной важности. Изучение сопряжения этого курса с ключевой целью достижения технологического суверенитета не вызывает сомнения в том, что смысл дискурсивных задач восходит к необходимости «обладания собственной научной, технологической и кадровой базой критических и сквозных технологий», отказа от кризисного сценария, учитывающего лишь экспорт сырьевых ресурсов страны как исторически доминирующий макроэкономический показатель. Поэтому лейтмотивом выделяется переход с инерционного на инновационный путь развития. Необходимо, однако, отметить, что этот переход потребует преодоления инерционной деиндустриализации, и, в первую очередь, изнашивания основных фондов, неопределённости бизнес — сферы и падения инвестиционной активности, потребует наконец,

обновить отрасли промышленности, привлекая высокие технологии, что, возможно, всецело преобразит направленность инновационного развития.

В полном объёме исключительная возможность последовательного решения искомой задачи адресована к принятию и реализации обновлённой законодательной базы, роль которой нельзя недооценивать. Поэтому таргетинговое воздействие на экономическое развитие может оказать закон «О технологической политике в РФ», концепция которого разработана Минэкономки России и принята весной 2023 г., принятие которого наметает перспективы технологического суверенитета, инновационного роста и импортозамещения, установления приоритетов, с одной стороны, для промышленной, а, с другой, для научно-технической политики с запланированным объёмом ассигнований из бюджета в 10 трлн руб. до 2030 года [13].

Применительно вектору инновационного развития, системные решения, заложенные в «Концепции технологического развития на период до 2030 г.» вполне смогут реализоваться скорее всего в точках роста ряда ведущих отраслей, — в автомобилестроении, где архиважно постепенно наращивать отечественные технологии и проектировать современные образцы автомобилей, а не продолжать усиливать квоту рынка сборкой китайских авто; в нефтегазовом комплексе, где эффект от использования искусственного интеллекта может составить для бизнеса 2,95 трлн руб., для государства в период 2025–2040 гг. — 2,45 трлн руб.; в сфере авиоперевозок, где точкой роста может стать перевод авиакомпаний и гражданских авиапредприятий на отечественное программное обеспечение; но особенно в розничной торговле, где открывается широкая панорама возможностей для инноваций (создание новых цифровых продуктов и услуг, разработка инновационных бизнес-моделей и т.п.), что и говорит о трансформации под потребности потребителей: так, Wildberries уже сегодня отлаживает беспилотные электромобили, а Мегамаркет внедрил роботов-инвентаризаторов товаров что оптимизирует логистику и сокращает издержки.

Как мы видим, подобные системные решения в целом фиксируют поставленную в «Концепции...» цель по укреплению экономико-технологического суверенитета. Данные статистики, со своей стороны, подтверждают рост промышленного производства в октябре 2023 г., добавивший 3,5 % в сравнении с октябрём 2022 г., что признаётся удачным результатом.

При этом, хотя налицо макроэкономическая стабильность и определённое увеличение объёма производства, всё же применительно к задачам текущего момента Минфин России урезал бюджетные расходы по отдельным статьям. Так, проект бюджетных расходов на 2024–

2026 гг. по статье «национальная экономика» сокращён в среднем на период на 2,65 % по итогам текущего года. Эта ситуация снизит возможности реализации соответствующих мер как касающихся развития производственного комплекса, так и применения механизмов, что эффективнее стимулировало бы развитие отраслей.

Наряду с этим, при содействии росту производства, такой же ключевой задачей следует признать соотнесённость с частными предприятиями, особенно в содействии с научно-исследовательскими разработками, перекомплектацию ключевых промышленных отраслей, рост действенности целевых федеральных программ, поддержку не крупных инновационных хозяйствующих субъектов и пр.

С первопричинами, обеспечивающими производственный рост, соотносится и целесообразность роста инновационного оснащения предприятий; в частности, это касается ухода от импортозависимости и ориентация предприятий на отечественные технологии.

В сфере наукоёмких предприятий, создающих многокоординатную наукоёмкую продукцию, сегодня могли бы быть реализованы новые возможности — в этом аспекте налицо неподдельный интерес к вопросам инновационного развития фармацевтики.

В фармацевтике, правительство РФ выработало перечень проектов по ряду критических направлений импортозамещения, реализовать бюджет которого в 5,2 трлн руб. запланировано до 2030 г. Понятно, что приоритетными выбраны отрасли с высокой долей импорта, куда постепенно приходит аналитика данных и Data Science. Её применяют при изобретении, испытании и производстве препаратов, изучении их свойств, при рекомендации схем лечения. И уже на практике искусственный интеллект выявляет патологии, определяет риски лечения.

В контексте импортозамещения мощным капитальным инновационным проектом станет, в частности, запуск в Москве первой линии нового завода ООО «Велфарм-М», где будет налажено производство более ста необходимых лекарственных препаратов, большинство из которых будет выпускаться впервые. Затем до 2027 г. будет запущено девять производств, что, как планируется, даст возможность удовлетворить потребность в онкопрепаратах на 80 %.

В отраслевой структуре, расширяя возможности инвестирования в инновационное развитие всё более обновлённый характер приобретает автомобилестроение, трендами которого, несмотря на отставание в темпах внедрения, становятся технологии, используемые предприятиями-новаторами в профилактическом обслужи-

вании, в том числе акустический мониторинг; обнаружение нерегулярных вибраций; определение вязкости, кислотности и содержания воды в масле; роботизация программного обеспечения; использование 3D технологии печати отдельных компонентов деталей, других цифровых технологий и т.п. В частности, на московском заводе «Москвич» (бывший Renault) провели ребрендинг, с восстановлением производства будут использовать отечественные комплектующие.

Вне всякого сомнения, в 2022–2023 г. структура рынка серьёзно изменилась, соответственно требуется принимать во внимание, что перестройка технологического сектора с учётом горизонта деловой активности для форсирования негативных факторов займёт длительное время.

Применительно к возможному расширению инвестирования в инновационное развитие на долгосрочный период одна из определяющих задач, стоящих перед страной, включает и укрепление технологического суверенитета.

Так, согласно правительственному распоряжению № 603, приоритетными направлениями технологического суверенитета выступают «авиационная промышленность, автомобилестроение, железнодорожное машиностроение, медицинская промышленность, нефтегазовое машиностроение, сельскохозяйственное машиностроение, специализированное машиностроение, станкоинструментальная промышленность, судостроение, фармацевтика, химическая промышленность, электроника и энергетика» [14].

В этом аспекте предполагается, что авиапром реализует проекты по созданию самолётов гражданской и грузовой авиации, беспилотников, космических летательных аппаратов. Медицинская промышленность освоит создание двухкамерных электрокардиостимуляторов, на которые в 2026 г. намечено получить регистрационное удостоверение; создание широкой линейки бионических протезов с помощью нейросети, трёхмерных моделей роботизированных хирургических инструментов из инновационных материалов и биокомпозитов; ожидается выход на рынок универсальных аппаратов искусственной вентиляции лёгких «Мобивент» для замены импортного оборудования, «умной» отечественной сельскохозяйственной и другой техники.

В «Распоряжении...», как мы видим, к приоритетным отнесены те отрасли, в которых уровень локализации производства менее пятидесяти процентов, в том числе отраслевые направления, являющиеся критическими при обеспечении технологического суверенитета.

Кроме того, «Распоряжение...» определило приоритеты для проектов структурной адаптации экономики в современных условиях, которые, возможно, модернизируют инфраструктуру, переориентируют транспортно-логистические потоки. К ним уже сегодня можно отнести, в частности, строительство судостроительных верфей, морских портов, развитие технопарков, и пр. Приоритетные проекты смогут рассчитывать на особый подход банков при одобрении кредитов, пониженную ставку по ним и более активное участие институтов развития. Как заявила Э. Набиуллина 7 декабря 2023 г. на форуме ВТБ «Россия зовёт» в декабре 2023 г., «Мы применяем... механизм, который стимулирует банки направлять ресурс на те проекты, которые связаны с технологической модернизацией и импортозамещением». По оценке Банка России может быть обеспечено до 10 трлн рублей финансирования, что может оказать содействие в расширении перспективных отраслей, заместить дефицитные материалы, комплектующие и оборудование, оказать содействие в производстве конкурентоспособной отечественной продукции.

Нет сомнения в том, что, вкладывая инновационный характер в отечественную экономику, должно работать чёткое представление — на инвестициях в инновации экономить нельзя. Так, ПАО «Газпром» как бюджетообразующая структура, внесла в 2023 г. в бюджет 962 млрд рублей, тогда как нефтегазовые доходы составили за 11 месяцев 2023 г. 8,172 трлн рублей; на основании порядка организации НИОКР ПАО «Газпром» имеет внутреннюю программу инновационного развития, доведя в 2022 году объём инвестиций в НИОКР до 30,01 млрд рублей с экономическим эффектом в 22 %; не отстает в этом вопросе и научно-проектный блок ПАО «НК Роснефть».

Можно констатировать, что в обсуждении инвестирования в инновационное развитие и приоритетных направлений технологического суверенитета predetermined установлена установка на долгосрочную перспективу; в числе прочего, последующие шаги инновационного развития как важного приоритета структурного приспособления, необходимого, во-первых, для восприятия производственно-технологических процессов, во-вторых, для проработки и аргументации направленности инновационного развития, ну, и, в-третьих, — соотношения с конкретным объектом — экономикой страны.

Тем не менее, в текущих условиях обновлённый подход для долгосрочного успешного инновационного развития требует восстановления производственного процесса, что определяет важность самостоятельной разработки и внедрения инновационных отечественных технологий, что становится объективной необходимостью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленчук Е.Б. Формирование инновационной модели развития в России: работа над ошибками // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2018. — № 1.
2. Калинин Н.Н. Инновационное развитие как приоритет модернизации российской экономики // Экономические науки. Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2011. — № 5 (2). — С. 98–100.
3. Ленчук Е.Б. Как ускорить процесс перевода российской экономики на рельсы инновационного развития // — С.82.
4. Никонорова С.А. Вклад государственно-частного партнёрства в инновационное развитие экономики // Международный экспедитор. — 2021. — № 2. — С.8–12; Балакина Г.Ф. Инновационное развитие региона на этапе модернизации // Региональная экономика: теория и практика. — 2020. — Т.18. — № 4 (475). — С.627–641.
5. Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р «О Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. (с изм. и доп.) // garant.ru; Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Правительством РФ 3 января 2014 года) // garant.ru; Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 15 марта 2021 г. № 143) // consultant.ru; Перечень поручений по итогам заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам, состоявшегося 18 июля 2022 года (утв. Президентом РФ 1 сентября 2022 г.) // garant.ru
6. Иванов А. Власти выделяют средства на поддержку автопрома и металлургии // — Власть. — 14 января 2023.
7. Петров М.В. Финансирование инновационного развития России в условиях усиления геополитической напряжённости и международных санкций // Вопросы инновационной экономики. — 2023. — Т.13. — № 1. — С. 77–92.
8. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. — М., 1953. — Ч. II. — С. 75; Кучкин, А.П. СССР в период восстановления народного хозяйства (1921–1925 гг.). — М., 1955. — С. 414–426; Сталин, И.В. Сочинения. — Т.7. — М.: ОГИЗ, 1947. — С.314–318; Сталин, И.В. Сочинения. — Т.10. — М.: ОГИЗ, 1949. — С.299–307; Тимошина, Т.М. Экономическая история России. — М., 1998. — С.223.
9. Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 г. // garant.ru
10. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России). — М., Март 2013 г. — С.119; Распоряжение Правительства РФ от 06.10. 2021 № 2816.
11. <https://topwar.ru/217934-bumaga-vse-sterpit-konceptija-tehnologicheskogo-razvitija-rossii-do-2030-goda.html?ysclid=lpnbl4pmdd930931031>
12. <https://overclockers.ru/blog/GOTREK/show/102952/rossiya-oficialno-stala-liderom-po-dobyche-urana-i-vladeet-45-mirovyh-zapasov?ysclid=lppw2ethnn819453562>; данные Росстата.
13. <https://www.pnp.ru/economics/rossiya-vlozhit-v-nauku-i-tehnologii-10-trillionov-rublej.html?ysclid=lcyzxc4p4510608089>
14. «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, о представлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации » / Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2023 г. № 603 // <https://government.ru>

© Мусаэлян Роберт Вигенович (79857377311@ya.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»